

Сказав это, Ци Жун Юэ бросила последний холодный взгляд в сторону Ци Юнчуня, затем повернулась и легким голосом сказала: «Проводи гостей».

Семья Ци, храбро пришедшая сюда, уходила, как осиротевшая собака, оставив улицу Синьюань под аккомпанемент насмешек и даже критики людей.

Новости о случившемся вскоре распространились по дворцу, и Чу Лянь не обрадовался, услышав об этом.

Раньше он был принцем, но теперь он император. Он не только прекрасно образован, но и владеет боевыми искусствами, а уж гордости ему всегда было не занимать. Что он ненавидит больше всего, так это людей, у которых нет характера. Создавшееся у него впечатление о Ци Юнчуне было не очень хорошим. Теперь же оно стало еще хуже. Вдобавок, Минь Хэнчжи «мимоходом» зашел во дворец и «случайно» сообщил Чу Ляню о слухах, которые он услышал на рынке. Чу Ляня охватило недовольство. Он немедленно отправил посыльного передать сообщение, что отстраняет Ци Юнчуня на три месяца, дабы тот обдумал свое поведение дома.

Ци Юнчунь и представить себе не мог, что их семейное дело приведет императора в ярость и, возможно, повлияет на его карьеру. Оказывается, ему действительно не стоило идти и провоцировать Ци Жун Юэ. Установленные до этого контакты и связи теперь находились под угрозой или были полностью разрушены.

***

- Вот и гора Цзянь, - Цзянь Юнь стояла на склоне холма, указывая на окутанную серовато-фиолетовым туманом горную дорогу.

Лицо Чжэн Чжунвэня светилось от радости. Наконец-то они отыскали верный путь. Они шли неправильным путем почти десять дней, и лишь сейчас вышли на нужную тропу.

Первоначально белое лицо Чу Тяньци загорело на солнце в Мобэе, и только пара умных глаз все еще сияла по-прежнему.

- Чего мы ждем? Пойдемте быстрее. После горы Цзянь нас ждет вход в пустыню. Пока мы будем следовать скрытой линии на карте, мы сможем найти цитадель черной кавалерии.

Цзянь Юнь покачала головой:

- Сейчас торопиться не следует. Если я правильно помню, у подножия горы Цзянь находится гарнизон. Это единственный путь к источнику воды в устье пустыни. Если мы войдем туда без подготовки, будем выглядеть подозрительно.

Взгляд Чжэн Чжунвэня упал на гору Цзянь, покрытую бесконечной сухой землей. Ветер

поднимал вверх клубы пыли и песка. Это ничем не отличалось от пустыни.

- Неужели нет другого пути?

Чу Тяньци поддержал его:

- Да, это такая обширная местность. Давайте сделаем крюк, тем самым избежав внимания императорского гарнизона.

Цзянь Юнь покачала головой:

- К сожалению, ближайший источник воды находится за горой Цзянь. Причина, по которой гарнизон решил остаться здесь, заключается в том, что здесь мало воды. Независимо от того, торговцы это или люди, проходящие мимо, им приходится идти к источнику воды. В противном случае нам придётся двинуться по «мертвому пути» в пустыню. Но нам нужны верблюды, чтобы войти в пустыню, а они продаются и покупаются как раз у этого оазиса.

- Пока мы находимся в непосредственной близости от источника воды, нас наверняка обнаружит гарнизон, а наша цель слишком велика, чтобы вызывать их подозрения.

Чжэн Чжунвэнь оглянулся на сотни отборных солдат, которые сидели у подножия холма, и вдруг сказал:

- Что, если мы пойдем порознь? Сегодня пойдут двадцать человек, и завтра еще столько же, одетые как обычные путники, отставшие от своего каравана. Количество людей будет не слишком велико, тогда они сумеют избежать ушей и глаз солдат Чу Ляня.

- Это действительно хорошая идея, - сказала Шифу, кивая головой. - Давайте сделаем так: разделим людей на пять групп. Мы выдвинемся сегодня же и встретимся у входа через пять дней.

Взяв с собой всего дюжину элитных кавалерийских гвардейцев, четыре героя спрятали свое оружие в товарах, используемых для маскировки, оделись как уставшие путники каравана и направились прямо на гору Цзянь.